

Литература

1. Дюма, А. Три мушкетёра / А. Дюма. – Мн., 1989. – 748 с.
2. Крюкова, Ю.С. Общество и масонство в России в 30 – 90-е годы XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.С. Крюкова; Ярославский гос. пед. ун. – Ярославль, 2004. – 16 с.
3. Монселе, Ш. Женщины-масонки: Роман / Ш. Монселе; [пер. с фр. Е.Н. Любимовой]. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.

П.Д. Лазарев

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: lazarev1.pavel1999@gmail.com

УДК 821.161.1-1:821.133.1

ФОРМА ФРАНЦУЗСКОГО СОНЕТА В ПОЭЗИИ БРЮСОВА

Ключевые слова: *сонет, лирика, французская форма, поэзия, символизм.*

В статье рассматривается влияние французских символистов и декадентов XIX – начала XX века на творчество Брюсова. Анализируются русско-французские литературные связи Брюсова и Рене Гиля, устанавливаются особенности сонета «Чуть видные слова седого манускрипта...» Определено, что В.Я. Брюсов в своем творчестве опирался на теорию музыкальности. Выявлены характерные черты французской сонетной формы. Установлена уникальная специфика использования французской модели сонета Брюсовым.

P.D. Lazarau

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

THE FORM OF THE FRENCH SONNET IN BRYUSOV'S POETRY

Keywords: *sonnet, lyric, French form, the poetry, the symbolism.*

The article examines the influence of the French symbolists of the XIX century on the work of Bryusov. The author analyzes the Russian-French literary relations between Bryusov and Rene Gil, and establishes the features of the sonnet "The barely visible words of the gray-haired manuscript...". It is determined that Valery Yakovlevich Bryusov in his work relied on the theory of musicality. The characteristic features of the French sonnet form are revealed. The unique specificity of the use of the French model of the sonnet by Bryusov is established.

Французская лирика оказала большое влияние на творчество раннего Валерия Брюсова. Он много сделал для передачи на русский язык почти всех поэтов Франции – от Жана Расина и Андре Шенье до Анри де Ренье и Эмиля Верхарна. «Острый галльский смысл», по словам Александра Блока, «не только пленил, но и образовал Брюсова. При всем своеобразии его поэтического лица, на нем определяющими чертами легли эти отражения французского гения в его неустанном завоевании новых эстетических ценностей и кристаллической отшлифовке их для всего человечества.

Эти боевые и созидательные традиции старого *esprit gaulois* были восприняты у нас в начале 90-х XIX века юным поэтом Валерием Брюсовым. Приняв их от великих лириков новой Франции, он с рыцарственной верностью лозунгам своей молодости, пронес их через три десятилетия напряженного художественного труда, ненарушимо сохранив их в своем творческом облике во всей их непреклонной выразительности» [1, с. 38 – 39].

Большое влияние на Брюсова оказал Рене Гиль. Их дружескую переписку вдова Брюсова, Иоанна Матвеевна, передала огласке уже после смерти В. Брюсова в 1929 году. Из эпистолярного наследия стало понятно, что Брюсов в этом французском поэте нашел не просто этически родственную душу, но и единомышленника, близкого по мироощущению и мировидению. Общеизвестно, что Брюсов долгое время тяготел ко всему французскому, и достижения французских символистов в области стихотворной формы стали для него заветным идеалом. Гиль после смерти Брюсова в 1925 году в своем некрологе справедливо отметил, что Брюсов прошел разные этапы ученичества у французской поэтической школы [2]. Это влияние – следствие не только прочтения произведений, но и следствие личного знакомства с выдающимися поэтами того времени, в частности, с Эмилем Верхарном, одним из столпов символизма.

Брюсов-сонетист часто обращался к форме французского сонета («Сонет к форме», «Женщине», «Да, Польша есть! Кто сомневаться может?», «Беглецы», «Клеопатра», «Memento mori» и др.), имеющего свою специфику рифмовки стихотворных строк. Как известно, сонет состоит из четырнадцати строк, разделенных на четыре строфы (два катрена, два терцета). Особенностью французской формы является интонационное различие катренов и терцетов (теза, антитеза, синтез, вывод). Из постоянных атрибутов сонета следует отметить музыкальность. Она достигается чередованием мужских и женских рифм. Стихотворный канон требовал: если сонет открывается мужской рифмой, то поэт обязан завершить его женской, и наоборот. «Французская» последовательность рифмовки сонета следующая: abba abba ccd eed. Именно во французской поэзии авторы первыми начали канонизировать тематическое строение сонета (например, первый катрен – тема, второй – ее развитие, первый терцет – поворот темы, второй –

разрешение), которое присутствовало в раннем итальянском сонете, но еще не было узаконено, и присутствует у Брюсова.

Типичный пример сонета, написанного по схеме французского сонета, – стихотворение «Чуть видные слова седого манускрипта...» 1912 года. Первый катрен – общее обозначение темы:

Чуть видные слова седого манускрипта,
Божественный покой таинственных могил,
И веянье вокруг незримых дивных крыл, –
Вот, что мечталось мне при имени Египта [3, с. 496].

Второй катрен – поворот темы:

Но все кругом не то! Под тенью эвкалипта
Толпятся нищие. Дым парохода скрыл
От взглядов даль песков, и мутен жёлтый Нил.
Гнусавый вой молитв доносится из крипты [3, с. 497].

Первый терцет – семантический поворот темы:

Я вечером вернусь в сверкающий отель
И с томиком Ренье прилегши на постель,
Перенесусь мечтой на берег бурной Сены [3, с. 497].

Второй терцет – итог сказанного:

О, гордый Фараон, безжалостный Рамсес!
Твой страшный мир развеялся, исчез, –
И Хронос празднует бесчисленные смены [3, с. 497].

Женские и мужские рифмы у Брюсова, как правило, чередуются в пределах строфы, катрены в стихотворении Брюсова построены однотипно, в них присутствует рифмовка авва. В первом и втором терцете рифмовка следующая: ccd, eed. Причем, согласно правилам, второй катрен заканчивается женской рифмой, а первый терцет начинается мужской рифмой. Стихотворение В. Брюсова, подобно произведениям французских символистов, тематически многозначно. Подобно декадентской лирике, здесь речь идет о торжестве времени над окружающей действительностью и человеком, о вневременном характере искусства, настоящей литературы.

Брюсов-сонетист стремился к новаторству, одновременно заимствуя художественные формы, проверенные временем. Тесные взаимоотношения с французскими авторами повлияли на его творчество. Воплощение Брюсовым французской формы сонета на русском языке поражает мастерством верификации русского поэта, свидетельствует о роли индивидуальности в литературном процессе, способной достижения инациональной поэзии поставить на службу своей, через освоение чужих художественных форм развивать свои художественные идеи.

Литература

1. Гроссман, Л.П. Валерий Брюсов и французские символисты / Л.П. Гроссман // Валерию Брюсову (1873 – 1923): сборник, посвященный 50-летию со дня рождения поэта / под ред. П. Когана. – М. : ВЛХИ, 1924. – 158 с.
2. Рене Гиль и Валерий Брюсов: хроника одной переписки / University of Toronto Academic Electronic Journal in Slavic Studies [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sites.utoronto.ca/tsq/08/dubrovkin08.shtml> – Дата доступа : 30.01.2021.
3. Брюсов, В. Стихотворения / В. Брюсов. – Минск : Наука и техника, 1981. – 560 с.
4. Титаренко, С.Д. Идея модерности в русском модернизме и поэтика канонических форм [Электронный ресурс] / С.Д. Титаренко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-modernosti-v-russkom-modernizme-i-poetika-kanonicheskikh-form> – Дата доступа : 29.01.2021.